

Список литературы

Базаров В.Б. 2015. Визиты В.В. Путина и Си Цзиньпина в Монголию в 2014 г. — *Власть*. № 1. С. 205-208.

История Монголии. XX век. 2007. М.: Институт востоковедения РАН. 448 с.

Кузьмин Ю.В., Суходолов А.П. 2014. Вопросы российско-монгольских отношений в начале XX века (1900–1921 гг.): экономика, дипломатия, культура. — *Mongolica* — XII. СПб. С. 19-24.

Лузянин С.Г. 2007. *Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004 – 2008 гг.)*. М.: АСТ: Восток–Запад. 447 с.

Родионов В.А. 2010а. Концепция сателлитизма в историографии советско-монгольских отношений. — *Вестник Бурятского государственного университета*. № 8. С. 229-234.

Родионов В.А. 2010б. Эволюция подходов руководства России и Монголии к двусторонним отношениям. — *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4. История. № 2(18). С. 133-140.

Родионов В.А. 2014. Политические образы России в дискурсивных практиках СМИ Монголии (2000–2013 гг.). — *Актуальные вопросы современных российско-монгольских отношений*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. С. 89-96.

NOLEV Evgeniy Vladimirovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Junior Research Fellow of the Department of History and Culture of Central Asia, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6, Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; nolev@inbox.ru)

CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN-MONGOLIAN RELATIONS: IN SEARCH OF NEW CONCEPTUAL MODELS

Abstract. The article examines the conceptual changes in the study of the centuries-old experience of the relations between Russia and Mongolia in contemporary Russian historiography. Special attention is given to the research of the post-Soviet stage of Russian-Mongolian relations and new conceptions.

Keywords: Russian-Mongolian relations, foreign policy, contemporary historiography

УДК 94 (571.54)

НАМНАНОВ Данзан Дампилович, к.и.н., проректор Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; nampanov@bsu.ru)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНОЙ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ

Аннотация. В статье рассматривается период военного строительства и военной политики молодого Советского государства, в котором важное место занимало национальное военное строительство. Примером такого строительства в 1920–1930-х гг. стала Бурят-Монгольская кавалерийская бригада. В свою очередь это способствовало межнациональному общению, созданию единого языкового и культурного пространства СССР и закладывало традиции дружбы народов Советского Союза.

Ключевые слова: национальное военное строительство, Рабоче-крестьянская Красная армия, Бурят-Монгольская АССР, Буркавбригада

Одним из гарантов неприкосновенности и целостности государства выступает армия. В настоящее время армия проходит этап серьезных преобразований.

Принимая во внимание тот факт, что на протяжении десятилетий в структуре войск присутствовали национальные воинские формирования, представляется важным проанализировать основные закономерности их развития, тем более что реформы осуществляются с учетом исторического опыта [Советские вооруженные... 1978].

Период становления и развития национальных воинских формирований в 1920–1930-е гг. в Бурятии был связан с серьезными проблемами в правовом регулировании прохождения самой военной службы. С одной стороны, существовал достаточный набор нормативно-правовых актов, посредством которых была сформирована правовая модель прохождения военной службы от момента поступления до завершения и снятия с военного учета. Но с другой – в практическом исполнении этих нормативно-правовых актов было много препятствий и трудностей: не было полного финансирования; существовал острый недостаток материальных ресурсов, вооружения, исполнительной дисциплины, надлежащего по состоянию здоровья, образования и дисциплине личного состава; недостаток национальных командных кадров; отсутствие военной литературы и руководящих документов на родном языке; влияние ламаистского духовенства и другие трудности, которые в конечном итоге влияли на рациональность и эффективность прохождения военной службы в бурятских национальных частях [Базаров, Намнанов 2000].

Таким образом, партийно-правительственными органами республики в 1923–1939 гг. решались сложные задачи, связанные с подготовкой трудящихся к защите социалистического Отечества: привлечение бурят к обязательной военной службе на общих основаниях; организация и проведение допризывной и вневойсковой подготовки; призыв молодежи в Красную армию; создание и укрепление национальных воинских формирований в составе Красной армии; подготовка командных кадров, обеспечение социальных прав и гарантий красноармейцев и др. [Козинец 1994]. Опыт создания национальных воинских формирований Красной армии в Бурятии способствовал межэтническому общению, созданию единого языкового и культурного пространства России, закладывал традиции мирного совместного проживания наций и народностей, дружбы народов СССР; формировались конституционные основы, и утверждалось соблюдение требований воинских уставов РККА. (Здесь следует отметить, что в связи с переходом к территориальному комплектованию войск число призывников из местного населения в бригаде к 2013 г. доходило до 42%.) Формирование бурятских национальных кавалерийских частей в 1920–1930-х гг. осуществлялось в период национально-государственного строительства БМАССР, которое проходило в сложных внутриполитических и экономических условиях, в условиях разрухи и обострения классово-борьбы. В этот период ламаистское духовенство, пользовавшееся значительным влиянием среди бурятского населения, выступало против перестройки всего уклада жизни.

В то же время сегодня уместно провести историческую параллель. В 1913 г. хамболама Даша-Доржо Итигэлов ездил в Санкт-Петербург и обратился с просьбой к военному министру царской России о введении должности особого ламы в частях, где служат буддисты. И вот через сто лет, 23 мая 2013 г. министр обороны РФ Сергей Шойгу подписал исторический приказ о назначении буддийского священнослужителя на должность заместителя командира соединения по работе с верующими военнослужащими (г. Кяхта). Им стал сержант запаса 43-летний Баир Михайлович Батомункуев, более известный как Баир-лама.

Процесс создания бурятских национальных кавалерийских частей осуществлялся централизованно как под руководством правительства СССР и ВКП(б), так и по инициативе руководства республики, которое опиралось на поддержку и помощь реввоенсовета и наркомата обороны СССР. Советское руководство использовало национальные части как политический инструмент проведения своей идеологии в национальной среде, агитации среди населения в пользу советской власти и поддержки Красной армии. Это оказывало положительное влияние на моральный дух этих подразделений, на экономическое развитие и культуру бурятского народа, на темпы и формы национально-государственного строительства.

Процесс формирования Буркавбригады не был триумфальным. Были трудности становления и роста, отсутствовали национальные профессионально подготовленные военные кадры, форма одежды. Наблюдались трудности в создании и развитии материально-технической базы, в области языка и культуры, межнациональных отношений, психологической совместимости и национальной ментальности. Тем не менее политика руководства страны оказалась правильной. Национальные воинские формирования стали:

- полноправной и полноценной составляющей РККА;
- общая численность военнослужащих, проходивших в них службу, составляла приблизительно 10% общей численности Красной армии;
- наиболее активно нацформирования использовались в период масштабных военных столкновений, в ходе которых решалась судьба Советского государства. В локальных конфликтах они использовались в составе частей Красной армии, например во время вооруженного конфликта на КВЖД;
- организационно-правовые мероприятия в сфере национального военного строительства проводились в тесном взаимодействии центральных партийных и советских органов власти, а также военных органов управления с соответствующими местными органами;
- сохранение в армии национальных частей свидетельствовало о преемственности военной политики Советского государства, использовавшего их вслед за Российской империей для достижения конкретных политических целей.

Таким образом, национальное военное строительство в течение достаточно длительного времени являлось одним из основополагающих принципов формирования армии. Доля национальных воинских единиц в общем объеме формирований РККА была заметной, хотя не определяющей. Поэтому руководство страны, возлагая на национальные части определенные надежды, тем не менее, отводило им вспомогательную роль. Несмотря на это, за годы Советской власти национальные части доказали право рассматриваться как одна из возможных форм организационного и правового объединения военнослужащих при решении политических и экономических задач, а также вопросов укрепления обороноспособности страны. Практическая реализация плана национального военного строительства зависела от многих обстоятельств, среди которых важнейшее значение имело правовое обеспечение и оформление намеченных мероприятий.

К середине 1920-х гг. задача привлечения коренного бурятского населения к несению военной службы в Красной армии была успешно выполнена. При решении этих задач следует особо выделить усилия руководства республики в области организации и комплектования национальных формирований, а также в области подготовки национальных военных кадров, что сыграло положительную роль не только для Бурятии, но и для развития военного строительства в СССР в дальнейшем. В то же время организационно-правовое регулирование в сфере национального военного строительства отставало от потребностей военной практики. Система военного управления и комплектования армии требовала разработки и принятия нормативно-правовых актов, направленных на развитие национальных воинских формирований, а также эффективной правовой базы регулирования правоотношений, возникающих в военной сфере. В то же время национальный вопрос не ставился партией на 1-е место. Руководство стремилось к осуществлению политического и экономического разделов своей программы, рассматривая деятельность в области межнациональных отношений в качестве средства, облегчающего завоевание власти и последующее преобразование экономики. Поэтому все национальное, в том числе и военное строительство, рассматривалось руководством страны в качестве одного из средств достижения политических целей. Именно этим можно объяснить отказ в дальнейшем от использования принципов комплектования воинских частей по национальному признаку. Кроме того, принцип национального военного строительства в корне противоречил политике централизации руководства армией, осуществлявшейся в течение всей истории Советского государства, создавал в органах управления дублирующие друг друга структуры, что затрудняло командование войсками.

Массовые репрессии конца 30-х гг. не обошли стороной Буркавбригаду. В первой половине 1938 г. по обвинению в «панмонгольском заговоре» с «целью отторжения БМАССР от Советского Союза и объединения с Монголией в единое государство под протекторатом Японии» были исключены из партии и арестованы 50 командиров и политработников Буркавбригады [Базаров, Намнанов 2000: 169]. В том же году Буркавбригада была расформирована.

Тем не менее Буркавбригада сыграла значительную роль в национально-государственном строительстве, став по-настоящему кузницей партийных и военных кадров. Из Буркавбригады вышли известные в последующем генералы и старшие офицеры (более 25), Герои Советского Союза, Герои Социалистического труда, в том числе из бурят. Среди них три Героя Советского Союза: генерал-лейтенант Н.Ф. Лебеденко, генерал-майор И.В. Балдынов, Г.А. Гармаев; два Героя Социалистического труда – писатель Ц.Н. Номтоев, известный председатель колхоза Ж.Б. Ванкеев. В годы Великой Отечественной войны три офицера, ранее проходивших службу в Буркавбригаде, были представлены к званию Героя Советского Союза, а один из них – дважды, но не получили это звание по разным причинам, в т.ч. и по «ограничению разрядки сверху».

В мае 1945 г. командир 3-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии генерал-майор М.Д. Ягодин был представлен к званию Героя Советского Союза, но был награжден орденом Суворова I степени, став одним из четырех командиров дивизии в Советской армии, в виде исключения награжденных I-й степенью этого ордена. Иринчин Шалданович Похонов, уроженец Тунки, с 1929 г. служил в Буркавдивизионе, окончил Буркавшколу младших командиров. Был направлен на учебу в Тамбовское кавалерийское училище среднего командного состава. В звании лейтенанта в 1938 г. вернулся в полк, где служил комвзвода. После расформирования Буркавбригады служил в одной из частей ЗабВО. Участник Великой Отечественной войны. В мае 1945 г. за мужество и героизм был представлен к званию Героя Советского Союза посмертно. Легендарный Г.В. Очиров служил в Буркавдивизионе, за участие в боях на КВЖД награжден орденом Боевого Красного Знамени. Он отличился в боях против японских самураев у озера Хасан и на Халхин-Голе, воевал во время советско-финской кампании. В начале Великой Отечественной войны попал в плен, бежал, создал партизанский отряд, позднее стал командиром одного из крупных партизанских соединений (партизанская кличка – Осипович). Партизанская бригада под командованием Г.В. Очирова на Смоленщине к июлю 1942 г. насчитывала более 2 000 бойцов. Представление к званию Героя Советского Союза было заменено на орден Ленина [Отдельная Бурят-Монгольская... 2014].

В разное время служили в бурятских кавалерийских частях впоследствии известные партийные и хозяйственные руководители республики. Среди них много первых секретарей райкомов, председателей колхозов-миллионеров, депутатов ЦИК БМ АССР, СССР, депутатов Верховного Совета БМ АССР, СССР. Среди них писатель Ц.Н. Номтоев, известный председатель колхоза, депутат Верховного Совета БМ АССР, СССР, делегат XXVI съезда КПСС Ж.Б. Ванкеев, заслуженный артист РСФСР Николай Таров, председатель колхоза «3-й Интернационал», член ЦИК БМАССР Н.Б. Очиров, председатель колхоза «Красное Знамя», участник боев на КВЖД Л.И. Халмактанов, председатель колхоза им. Э. Тельмана, участник боев на КВЖД Б. Цыреторов, директор школы Боханского аймака А.П. Тумуров, участник боев на КВЖД, член ЦИК БМ АССР, член ВЦИК СССР Д. Дылгыров, первый секретарь Ононского райкома ВКП(б) Б.Ж. Цыденов, заместитель наркома земледелия БМАССР Л.М. Лосов, инструктор БурЦИКа Д. Алдаров, заместитель секретаря Кяхтинского аймака ВКП(б) М. Баймин, инструктор Улан-Удэнского горсовета Ц. Доржин, секретарь Джидинского аймака ВКП(б) Б. Намоев, заместитель председателя Бичурского аймисполкома Н. Ангархаев, прокурор Селенгинского аймака И.П. Андреев и многие другие.

Депутатом Совета национальностей Верховного Совета СССР избирался лейтенант Доржи Санжеевич Цыбиков, а также от Еравнинского избирательного округа – ветеран бурятской кавалерийской части Гомбо Цыбикович Бельгаев. В июне

1939 г. депутатом Верховного Совета РСФСР в числе передовых людей Бурятии был избран ветеран бурятской кавалерийской части Доржи Цыремпилевич Цыремпилев. Депутатом Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР был избран заместитель политрука эскадрона Буркавбригады Балдан Дондокович Дондоков.

Интересна судьба двух фронтовиков Великой Отечественной войны, которые служили в Буркавполке. Они – единственные младшие командиры из фронтовиков Бурятии, награжденные полководческим орденом Александра Невского. По статусу ордена им награждали только командиров полков, бригад, дивизий, корпусов и выше. Один из них – Герой Социалистического труда, дважды депутат Верховного Совета СССР Ж.Б. Ванкеев. Из наградного листа явствует: «В бою за город Карачев рота автоматчиков под командой Ванкеева штурмом овладела крупным опорным пунктом противника, уничтожив в этом неравном бою более 1 000 солдат и офицеров противника...» [Отдельная Бурят-Монгольская...2014: 5]. Другой – командир отделения Сырен Жапович Андыков – был дважды награжден этим орденом за успешные дерзкие боевые действия в тылу врага во главе группы разведчиков, добытые ценные сведения и захват в плен офицера немецких войск.

Ветераны Буркавбригады принимали участие в походе Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию, в боях у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, в советско-финской кампании зимой 1939–1940 гг. Кавалерийские полк и бригада сыграли большую роль в культурном и политическом развитии Бурятии в 30-е годы. Бурятский народ активно воспринял форму несения военной службы, привязанную к историческим традициям населения. Огромное значение этой практической работы в будущем проявилось в процессе участия воинов Бурятии в Великой Отечественной войне.

Таким образом, анализ национальной политики в период 1920–1930-х гг. и основных этапов национального военного строительства, а также использования национальных воинских формирований, организационно-правовых мероприятий в развитии национальных частей Красной армии в БМАССР позволяет сделать некоторые выводы.

1. Основные этапы строительства и использование национальных воинских формирований были тесно связаны и переплетены с планами и задачами, которые решала страна: это индустриализация промышленности, кооперация сельского хозяйства, ликвидация неграмотности и создание профессиональных кадров, укрепление дружбы между народами.

2. Организационно-правовые мероприятия в области военного строительства в БМАССР, выразившиеся в создании кадровых и территориальных подразделений и частей, допризывной подготовке, воспитании и обучении кадров младших командиров – бурят, обеспечении правовых и социальных гарантий красноармейцев, создавали прочный фундамент для формирования крупного Бурят-Монгольского национального воинского соединения.

3. Становление и развитие национальных частей в Бурятии способствовало укреплению советской власти в республике, приобщению коренного населения к решению задач не только военного характера, но и политического, что особенно ярко проявилось в конфликте на КВЖД.

4. Качественное развитие национальных воинских формирований способствовало воспитанию военных кадров высшего звена и последующему умелому использованию навыков и опыта, полученного в Буркавбригаде, в период вооруженных конфликтов и на фронте Великой Отечественной войны.

И сегодня при реформировании армии можно использовать формы и методы идеологической работы, которые применялись в национальных частях. Это касается системы информационно-воспитательной работы и системы подготовки соответствующих кадров офицеров-воспитателей. Это особенно актуально в условиях ухудшения качественных характеристик призывного контингента, негативных процессов в молодежной среде и других вызовов современности.

Список литературы

- Базаров Б.В., Намнанов Д.Д. 2000. *Национальные формирования Красной Армии в Бурятии в 1920–1930-х гг.* (под ред. Л.В. Кураса). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ. 207 с.
- Козинец С.В. 1994. Бурятская кавалерийская бригада. – *Мысль*. № 1. С. 54-70.
- Отдельная Бурят-Монгольская Краснознаменная кавалерийская бригада (Буркавбригада)* (сост. Д.Д. Намнанов). 2014. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 48 с.
- Советские вооруженные силы. История строительства*. 1978. М.: Воениздат. 519 с.

NAMNANOV Danzan Dampilovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Vice-rector of Buryat State University (24a, Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; namnanov@bsu.ru)

THE HISTORY OF THE SEPARATE BURYAT-MONGOLIAN CAVALRY BRIGADE AWARDED BY RED BANNER

Abstract. The article considers the period of the development of military capability and military policy of the young Soviet state, in which the development of national armed forces played an important role. The Buryat-Mongolian cavalry brigade became an example of such development in the 1920s – 1930s. In its turn, this contributed to inter-ethnic communication and making of a single linguistic and cultural space of the USSR and also laid the foundations for friendship of the peoples of the Soviet Union.

Keywords: national military development, Workers' and Peasants' Red Army, Buryat-Mongolian ASSR, Buryat Cavalry Brigade

УДК 94(571.54)+37

ЗАХАРОВА Екатерина Валерьевна – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; clike@mail.ru)

ЖЕНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В 1860 – НАЧАЛЕ 1880-х гг.: ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация. На основе архивных материалов автор рассматривает особенности содержания женских учебных заведений в Забайкалье в начальный период их деятельности. При отсутствии прямых указаний на способы их финансирования в российском законодательстве, постепенном снижении пособий от государства и ограниченных средствах большинства сибирских уездных городов особую роль приобретают поддержка женского образования со стороны благотворительных организаций и частных лиц и коммерческие операции, проводившиеся учебными заведениями.

Ключевые слова: женское образование, прогимназия, финансирование, бюджет, доходы, благотворительность.

Первые учебные заведения для девушек в Забайкалье стали появляться в 1860-х гг. – по мере осознания обществом необходимости женского образования: «Говорили дворяне, купцы, чиновники, мещане и даже сельские обыватели, которые сами были неграмотны, как и их дети – мальчики, но которые были очень обеспокоены судьбой неграмотных дочерей» [Линьков 1914: 253]. В 1861 г. женское училище было открыто в Верхнеудинске, в 1862 г. – в Троицкосавске, в 1866 г. – в Чите, в 1868 г. – в Нерчинске.